

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

О. И. Вербицкая

Белорусский государственный университет культуры и искусств,

г. Минск, Республика Беларусь

E-mail: olia-verba@mail.ru

Актуальность данной статьи определена проблемой быстро растущего количества связей и контактов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Важным в связи с этим является качество языковых контактов на основе их культурных практик. Выявление особенностей языковых структур позволит улучшить качество коммуникации и уровень обучения на уроках русского языка как иностранного.

Ключевые слова: лингвокультурология; культура; языковая структура; структурно-лингвистическая специфика.

В лингвистике XXI века мысль тесного взаимодействия культуры и языка народа, на нем говорящего, является фундаментальным положением. Многим ученым в своих работах удалось раскрыть многообразие сторон взаимосвязи фактов языка и фактов культуры, мировосприятия, мышления носителей какого-либо языка. Особенности лингвокультуры глубоко исследованы в трудах, как западных, так и восточных ученых, созданных на протяжении второй половины XX-начала XXI века.

Среди фундаментальных работ по традиционной китайской культуре, изданных на русском языке, можно назвать книгу В.В. Малявина «Сумерки Дао. Культура Китая на пороге Нового времени» [5] и его же монографию «Китайская цивилизация» [6], а также в работах Л.С. Васильева, Т.П. Григорьевой, Лян Шумина, Ф. Фукуямы и других.

В современной лингвистике теоретические доказательства национальной самобытности языков отражены в трудах В.В. Воробьева [3], А.А. Киприяновой и многих других. Сравнительные исследования китайской и других языковых картин мира проводятся в современной лингвистике проф. Тань Аошуан [8], важными для понимания зависимости ментальности, философии, науки и прочих явлений культуры от языка является серия Дж. Нидэма и коллег «Science and Civilization in China» [9] и другие. В целом, вся данная научная литература способствует выявлению специфики китайской и белорусской культур с лингвистической точки зрения и применить полученные результаты в целях улучшения качества коммуникации, что особенно важно в преподавании РКИ.

Согласно исследователю В.И. Карасику лингвокультурологией называется «комплексной область научного знания, раскрывающая взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры» [7, с. 87]. Такое определение еще раз подчеркивает значимость информации о культурном фоне языковых единиц в понимании ментальности и культуры носителей языка, что подчеркивает важность лингвокультурологического аспекта в преподавании русского языка как иностранного.

Так, рассмотрим на примере двух факторов, приводящих к возникновению неполной эквивалентности в лексической семантике на материале китайского и русского языков, ибо русский язык является частью белорусской культуры и одним из государственных языков Беларуси. Однако, по мнению современных белорусских лингвистов были нарушены равновесные отношения между тесно связанными языками в процессе исторического развития Беларуси, так что русский язык в белорусском обществе перешел к власти позиции во всех областях лингвистического применения. В настоящее время русский язык используется больше в Республике, чем белорусский язык [4, с. 16].

Китайский язык как язык аналитического строя и русский как языки синтетического строя отличаются друг от друга формально-структурными характеристиками, которые представляют типологически значимые различия в лексике, представляющие собой одну из главных причин отсутствия полной эквивалентности в лексической системе этих языков.

Русский язык, богат морфологическими категориями и грамматическими формами. В китайском языке грамматическое значение выражается не морфологически, а с помощью предлогов, союзов, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов.

В русском языке представлены переходные и непереходные глаголы. А в китайском языке один и тот же глагол может быть и переходным и непереходным в зависимости от функции, выполняемой им в контексте. (kaishi – начинать, начинаться; guanbi – закрывать, закрываться).

В русском языке грамматическая оппозиция глаголов совершенного и несовершенного вида составляет основу грамматической категории вида. Большинство русских глаголов составляют видовые пары. Кроме того, глаголы движения вступают в оппозицию по признакам кратности и направленности. Ввиду того, что в китайском языке данные категории не представлены как морфологические категории глагола, а выражаются в предложении зависимыми от глагола членами, на лексическом уровне русскому глаголу совершенного и несовершенного вида, однонаправленному и неоднаправленному соответствует один китайский глагол mai – купить, покупать; gan – гнать, гонять.

В русском языке глаголы имеют грамматическую категорию лица, выделяются личные и безличные глаголы. В китайском языке данная категория отсутствует, один китайский глагол соответствует двум русским глаголам: личному и безличному. (xiang – хотеть, хотеться).

В зависимости от характера способа действия в русском языке различаются статистические глаголы или глагольные словосочетания для выражения статического состояния действия и динамические глаголы или глагольные словосочетания для выражения динамического состояния действия. В китайском языке эти различия выражаются не морфологически, а с помощью служебных слов или других элементов контекста. (zuo,zhe, zai) – сидеть, zuo (dao, shang) – сесть, садиться.

В русском языке разным частям речи присущи определенные морфологические показатели, а в китайском языке таких показателей практически нет. Поэтому одно и то же китайское слово может быть одновременно адекватным в русском языке и существительному, и прилагательному, и глаголу, обозначая и предмет, и признак, и действие: gaoxing – радость, рад, радоваться, tongyi – согласие, согласный, согласиться.

В русском языке определенное лексическое значение и грамматические признаки позволяют выделить группы единичных и собира-

тельных существительных, в китайском эти лексические значения не различаются: *nianqingren* – юноша, молодой человек, молодежь; *tudou* – картофелина, картофель.

Некоторые существительные русского языка (в основном абстрактные слова и отглагольные слова) имеют разные лексические значения в форме единственного и множественного числа. Поэтому формам единственного и множественного этих существительных соответствуют разные слова китайского языка. Например: интерес (ср. интерес к музыке) – *xingqu*, интересы (ср. интересы крупной буржуазии) – *liyi*. Для китайского языка, где формы единственного и множественного числа различаются только у существительных, обозначающих людей, и у личных местоимений, явление расхождения лексических значений форм единственного и множественного числа нехарактерно.

Различие между китайским и русским языками в источниках новых обозначений и в продуктивности разных средств пополнения словарного запаса вызывает неполную эквивалентность в лексической семантике языков.

Как китайский, так и русский языки при словообразовании используют как морфологические, так и неморфологические способы. В китайском языке преобладают односложные и двусложные слова. Почти каждый слог является самостоятельной знаменательной морфемой, которые могут составлять новые слова по синтаксическим правилам. Таким образом, словосложение является основным способом словообразования в китайском языке. В настоящее время в нем прослеживается тенденция к усложнению структуры слова, от моносиллабизма к двусложности и полисиллабизму. В русском преобладают двусложные и многосложные слова. Но отдельный слог редко является самостоятельной морфемой и не способен самостоятельно составлять слово. Зато русскому и присуще разнообразие и продуктивность аффиксов, так что основным источником слов является морфемная деривация.

Среди трех типов соотношения плана содержания лексических единиц сопоставляемых языков – эквивалентного, безэквивалентного и частично эквивалентного – частично эквивалентный тип заслуживает особого внимания, так как с точки зрения сопоставительной лингвистики он занимает доминирующее место по сравнению с другими типами [2], с точки зрения обучения иностранному языку он является главной причиной лексико-семантической интерференции [1].

Сравнительный анализ структурно-лингвистической специфики китайской и белорусской культур показывает, что специфика воспри-

ятия личных имен заключается в следующем. Для носителей китайской культуры особенно важна форма имени, его фоносимволические ассоциации, его этимология. Для носителей белорусской культуры более значимы ассоциации культурные. Мы должны обращать внимание на национально-культурные доли слов в обучении русскому языку, так можно снизить или вообще избежать культурного шока в межъязыковой коммуникации и помочь глубже понять текст.

Под влиянием национальной культуры и традиций китайский язык в основном склонен к мотивированному, лаконичному и конкретному выражению лексического значения, не поощряется выражение значения в непривычной или непонятной для данного языка форме.

В русском языке форма не имеет непосредственной связи со значением, и изменение лексической семантики может происходить без изменения словоформы. Это делает русский язык более открытым для развития переносных значений.

Анализ структурно-лингвистических особенностей китайской культуры показывает, что в основе языковых структур лежат структуры социокультурные. Знать значения слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого китайского языка в целом. Иероглифическое письмо обладает огромным потенциалом для выражения абстрактных и многогранных концепций, различных оттенков мысли. Одна из особенностей иероглифического текста заключается в том, что смысл слова заложенного в иероглифе находится не в точных и ограниченных рамках, а по сходству, а иногда по противоположности. Слог в китайском языке может быть разделен на более мелкие компоненты (инициаль, финаль), однако они не обладают самостоятельностью. В виду этого именно слог, сопровождаемый этимологическим тональным рисунком, обладает лексическим значением, выполняет функции смыслоразличения и смысловыражения.

Изучив же особенности функционирования языковых структур в Беларуси, можно сделать вывод, что современной лингвокультурной ситуации в Республике Беларусь присущ билингвизм, который проявляется в специфике построения языковых конструкций и лингвистических моделей, что естественно получило отражение в картине мира и культуре в целом.

Значимость этих знаний определяется проблемой быстро растущего количества связей и контактов Республики Беларусь и Китайской Народной Республики. Важным в связи с этим является качество языковых контактов и на основе их культурных практик, что способствует

ет формированию высокому уровню коммуникации, что, в свою очередь, будет способствовать устранению противоречий при недостаточном знании культур и особенностей языкового поведения друг друга, что крайне важно в обучении русскому языку китайских слушателей и студентов. Применение этих знаний на занятиях РКИ будет способствовать более качественному и высокому уровню преподавания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Березовская, Я.Л. Соотношение понятий «PR-текст» и «рекламный текст» (на примере русских и китайских текстов агентств недвижимости) / Я.Л. Березовская // Вестн. Челяб. Гос. Ун-та. – 2013. – № 31 (322). – Вып. 84. Филология. Искусствоведение. – С. 75–78.
2. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев. – М. : Ломоносов, 2015. – 517 с.
3. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: (теория и методы) / В.В. Воробьев. – М.: Изд-во Рос. Ун-та дружбы народов, 1997. – 332 с.
4. Гируцкий, А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / А. А. Гируцкий. – Минск : Университетское, 1990. – 173 с.
5. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – М. : Дизайн. Информ. Картогр. [и др.], 2001. – 627 с.
6. Малявин, В.В. Сумерки Дао : Культура Китая на пороге Нового времени / В.В. Малявин. – М. : Дизайн. Информ. Картография [и др.], 2003. – 436 с.
7. Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
8. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность / Тань Аошуан. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.
9. Needham J. Science and Civilisation in China Volume I: Introductory Orientations. – Cambridge University Press, 1954. – 374 с.

LINGUOCULTURAL ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: FEATURES OF THE LINGUISTIC STRUCTURES OF CHINA AND BELARUS

O. I. Viarbitskaya

*Belarusian State University of Culture and Arts
Minsk, Republic of Belarus, olia-verba@mail.ru*

The relevance of this article is determined by the problem of the rapidly growing number of connections and contacts between the Republic of Belarus and the People's Republic of China. In this regard, the quality of linguistic contacts based on their cultural practices is important. Revealing the peculiarities of linguistic structures will improve the quality of communication and the level of teaching in the lessons of Russian as a foreign language.

Keywords: cultural linguistics; culture; language structure; structural and linguistic specificity.